

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Фаузер В. В.,

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru; http://vvfauzer.ru

Смирнов А. В.,

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com

Фаузер Г. Н.,

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

E-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

Клименко В. А.,

Исполнительный комитет СНГ, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: vak_@tut.by

DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.9

Для цитирования: Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н., Клименко В. А. Население городских поселений: сравнительный анализ российского Севера и Республики Беларусь // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 101-113. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.9

Аннотация. Рассматривается городское население российского Севера и Республики Беларусь после 1989 г. Цель статьи состоит в проведении сравнительного анализа демографической динамики городских поселений с учетом различий между странами. Анализ производился на трех уровнях: государственном, региональном и на уровне городских населенных пунктов. Представлена общая динамика численности населения России, ее северных территорий и Республики Беларусь; показана роль демографических компонент в динамике численности населения и их трансформация в конце XX в. – начале XXI в. Рассмотрена результативность миграционного обмена северных территорий России и Республики Беларусь, показаны масштабы миграционных потерь. Анализируется динамика количества и людности городских поселений по типам в 1989–2020 гг. По количеству городских населенных пунктов лидируют малые и средние города, в то же время основная часть населения живет в городах с населением свыше 100 тыс. человек. Отмечается, что российский Север высокоурбанизирован, по этому показателю превосходит как Россию, так и Беларусь. Особое внимание в статье уделяется пространственному анализу динамики численности населения городов и поселков. Выявлены закономерности в зависимости демографического развития городских поселений от их пространственного размещения. Полученные результаты позволяют оценить перспективы дальнейшего развития систем городского расселения на российском Севере и в Республике Беларусь, что найдет применение в стратегиях и мероприятиях

по пространственному развитию территорий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление различий в демографическом поведении жителей поселений с разной экономической специализацией.

Ключевые слова: Север России, Республика Беларусь, городские поселения, миграция, демографические компоненты.

Введение

Демографические процессы на постсоветском пространстве крайне разнообразны. Ликвидация централизованного планирования и разрушение сложившихся хозяйственных связей привели к крупномасштабным миграциям, деформации возрастного состава населения и изменению процессов естественного воспроизводства. В данной статье будет сравниваться демографическая динамика городских поселений российского Севера и Республики Беларусь после 1989 г. Если северные территории России имеют ярко выраженную сырьевую специализацию (лес, уголь, природный газ, нефть, металлы), то ведущими отраслями белорусской экономики являются машиностроительная, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство. Кроме того, Север отличается от Беларуси чрезвычайно высокой пространственной удаленностью от основных центров расселения, климатической дискомфортом и этническим многообразием [Heleniak, 2014; Jungsberg et al., 2018; Shiklomanov et al., 2019].

Заселение северных и арктических территорий происходило в форме колонизации [Фаузер., Лыткина, Смирнов, 2020]. Специфика российской ситуации состояла в том, что переселение происходило не в другие государства, а в местности, входящие в состав России. «Русский переселенец не чувствовал себя покидающим отечество» [Кауфман, 1905]. Колонизация, в отличие от переселения, является актом государственной жизни, а не частной [Давидов, 1911]. При заселении территорий, где проживает коренное население, проистекает необходимость примирить противоположные интересы [Гинс, 1913]. Как проходила колонизация в России, в Америке и других частях света достаточно подробно рассмотрено Л. Л. Рыбаковским [Рыбаковский, 2018].

Колонизация Европейского Севера началась в X–XII вв. при перемещении славян на слабозаселенные земли с финноугорским населением – предками нынешних карел, коми, вепсов, ненцев, саамов (лопарей) – и закончилось в XVII в. с вхождением Севера в состав Московского государства. Присоединение Сибири и Дальнего Востока произошло позже – с конца XVI – начала XVII вв. до XIX в. [Окладников, 1981].

В XX в. освоение и заселение северных территорий носило противоречивый характер, но прежде всего преследовало экономические интересы страны, а не цели сбалансированного развития территории. С 1930 до конца 1950 г. шла принудительная миграция, ей на смену пришел оргнабор [Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2015]. С 1960 по 1990 гг. государство использовало экономические методы для заселения северных территорий, вводило специальную систему льгот и гарантий [Население северных регионов..., 2016]. Рыночный период освоения Севера кардинально изменил ситуацию. Реакцией на снижение уровня жизни стали отрицательный режим воспроизводства и массовый отъезд населения [Лыткина, Смирнов, 2019].

Динамика численности населения Беларуси в XX в. менялась неоднозначно. На нее оказывали серьезное влияние большие человеческие потери в Первой и во Второй мировых войнах. На основе эволюционных закономерностей демографического развития ученые еще в 1960–70-е гг. указывали на демографическое неблагополучие и прогнозировали сокращение численности населения Беларуси к началу XXI в. Социально-экономический кризис, начавшийся в последние годы существования Советского Союза, лишь ускорил депопуляцию [Тихонова, Фокеева, 2015].

Если население российского Севера в 1939–1989 гг. увеличилось втрое, то Республики Беларусь – всего на 14%. Наиболее существенным образом население Белорусской ССР менялось в результате урбанизации – увеличения удельного веса городских поселений. В 1939 г. на городское население приходилось 20,8% жителей, в 1989 г. – 65,4%, в 2020 г. – 77,6%. Тенденции изменения уровней рождаемости и смертности двух стран в целом совпадали, хотя и отличались по величине [Тихонова, Фокеева, 2015]. В отличие от российского Севера, где международная миграция незначительна на фоне межрегиональной, на численность населения Беларуси все большее влияние оказывает международный обмен [Демографическое развитие..., 2013]. Прогнозируется дальнейшее сокращение численности населения Республики Беларусь [Злотников, 2019].

Объектом исследования являются Республика Беларусь и тринадцать северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. В их число входят на Европейском Севере: республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области, Ненецкий АО; на Азиатском Севере: республики Саха (Якутия) и Тыва, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО. Временной промежуток анализа – 1989–2020 гг.

Методика и источники данных

Исследование основано на анализе демографической статистики на трех уровнях: государственном, региональном и муниципальном (городские населенные пункты). Данные о численности населения получены из итогов переписей населения: СССР 1989 г., Республики Беларусь 2009 и 2019 гг. и Российской Федерации 2002 и 2010 гг. Данные на начало 2020 г., а также показатели естественного воспроизводства населения взяты из официальных статистических сборников Росстата и Белстата. Прирост (убыль) населения рассматривался по компонентам: естественный и механический.

Для более глубокого понимания демографических процессов на уровне городских поселений применялся пространственный анализ и картографический метод. Хотя пространственная дифференциация демографических процессов на уровне поселений российского Севера [Шахотько, 2008] и Республики Беларусь [Fauzer et al., 2020] уже рассматривались, сравнительный анализ двух стран позволяет выявить общие и специфические черты территорий [Antipova, 2012]. Карты-схемы построены при помощи языка программирования Julia и графического пакета VegaLite.jl. Данные о географических координатах городов и поселков получены из базы данных geonames.org.

Динамика численности населения Севера России и Республики Беларусь

На регионы, территории которых полностью входят в число районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, приходится 7,6 млн кв. км из 17,1 млн кв. км площади России или 44,5%. На 1 января 2020 г. численность населения российского Севера составила 7 млн 822,7 тыс. человек или 5,33% населения страны. Два северных региона имеют численность населения свыше одного миллиона человек: Архангельская обл. – 1 млн 136,5 тыс. и Ханты-Мансийский АО – 1 млн 674,7 тыс. чел. Один субъект «не дотягивает» до 50 тысяч: Ненецкий АО – 44,1 тыс. чел. Численность населения Азиатского Севера (4 млн 510,2 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн 312,5 тыс.). Российский Север высоко урбанизирован, на сельское население приходится 1 млн 461,8 тыс. (18,7%), а на городское – 6 млн 360,9 тыс. человек (81,3%, в целом по России – 74,7%).

Территория Республики Беларусь в 37 раз меньше – 0,2 млн кв. км, на которых проживают 9 млн 410,3 тыс. жителей. При том, что количество городских поселений меньше всего на 31%, в Республике Беларусь густота городских поселений выше в 25 раз, а плотность населения – в 31 раз. Все регионы Республики Беларусь примерно равны по численности, которая находится в пределах от 1,0 до 1,5 млн жителей. Исключением является город Минск, население которого превосходит 2 млн. Это единственный регион, численность которого увеличилась после 1989 г. После 2009 г. возросло также население Минской области. Удельный вес городского населения составляет 77,6%.

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации, Севера России и Республики Беларусь, переписи населения 1989 г. и 2010 г., текущие данные на начало 2020 г., тыс. человек

Table 1

Population of the Russian Federation, the Russian North and the Republic of Belarus, census of 1989 and 2010, current data at the beginning of 2020, thousand people

Регион	1989 г.			2010 г.			2020 г.		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Российская Федерация*	147022	107959	39063	142857	105314	37543	144387	108169	36218
Север России	9692,9	7654,6	2038,3	7917,0	6314,2	1602,8	7822,7	6360,9	1461,8
Европейский Север	4775,3	3810,5	964,8	3567,8	2863,0	704,8	3312,5	2715,8	596,7
Республика Карелия	790,2	643,5	146,7	643,6	502,2	141,4	614,1	497,4	116,7
Республика Коми	1250,8	944,4	306,4	901,2	693,4	207,8	820,5	641,7	178,8
Архангельская область	1569,7	1151,6	418,1	1227,6	929,0	298,6	1136,5	893,3	243,2
Ненецкий АО	53,9	34,3	19,6	42,1	28,5	13,6	44,1	32,5	11,6
Мурманская область	1164,6	1071,0	93,6	795,4	738,4	57,0	741,4	683,4	58,0
Азиатский Север	4917,6	3844,1	1073,5	4349,2	3451,2	898,0	4510,2	3645,1	865,1
Республика Саха (Якутия)	1094,1	732,0	362,1	958,5	614,5	344,0	972,0	642,7	329,3
Республика Тыва	308,6	144,3	164,3	307,9	163,4	144,5	327,4	177,8	149,6
Камчатский край	471,9	384,4	87,5	322,1	249,2	72,9	313,0	245,6	67,4
Магаданская область	391,7	328,3	63,4	157,0	149,8	7,2	140,1	134,6	5,5
Сахалинская область	710,2	584,2	126,0	498,0	397,1	100,9	488,3	402,1	86,2
Ханты-Мансийский АО – Югра	1282,4	1166,3	116,1	1532,3	1401,5	130,8	1674,7	1549,3	125,4
Ямало-Ненецкий АО	494,8	385,6	109,2	522,9	443,0	79,9	544,4	457,0	87,4
Чукотский АО	163,9	119,0	44,9	50,5	32,7	17,8	50,3	36,0	14,3
Республика Беларусь**	10199,7	6678,6	3521,1	9503,8	7064,5	2439,3	9410,3	7303,9	2106,4
Брестская область	1458,4	824,4	634,0	1401,2	918,6	482,6	1347,2	949,1	398,1
Витебская область	1413,4	911,0	502,4	1230,8	897,0	333,8	1133,6	876,3	257,3
Гомельская область	1673,5	1069,9	603,6	1440,7	1050,8	390,0	1386,8	1063,0	323,9
Гродненская область	1170,3	669,8	500,6	1072,4	740,1	332,3	1025,7	772,0	253,7
Минская область	1586,8	744,1	842,7	1422,5	788,0	634,5	1473,2	810,6	662,6
Могилевская область	1284,3	846,9	437,4	1099,4	833,2	266,1	1023,5	812,8	210,7
Город Минск	1613,0	1612,5	0,5	1836,8	1836,8	–	2020,1	2020,1	–

* без учета Республики Крым и г. Севастополь.

** данные по Республике Беларусь приведены по переписи 2009 г.; в 1989 г. – наличное население.

Последнее десятилетие XX в. стало переломным в политической и экономической системе России. Это обстоятельство не могло не коснуться и миграционных настроений северян. С 1989 по 2020 г. численность населения северных регионов уменьшилась с 9 млн 692,9 тыс. до 7 млн 822,7 тыс. или на 1 млн 870,2 тыс. чел. Сокращение коснулось как городского, так и сельского населения. В десяти регионах из тринадцати произошло уменьшение численности населения и только в трех – рост. К числу регионов, имеющих восходящую демографическую динамику, относятся: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Тыва (см. табл. 1).

Численность населения России (без учета Республики Крым и г. Севастополь) в 2020 г. составляла 144 млн 387 тыс. человек, из которых – 74,9% проживало в городах и поселках городского типа (далее – пгт). По отношению к 1989 г. население страны сократилось на 2 млн 635 тыс. человек, в том числе сельское – на 2 млн 845 тыс., а городское увеличилось на 210 тыс.

В Республике Беларусь при общем сокращении численности населения, включая сельское, городское население постоянно росло. Так, с 1989 по 2020 г. население Республики Беларусь сократилось на 743,4 тыс. человек, в том числе сельское на 1 млн 405,8 тыс. при росте городского на 662,4 тыс.

Результативность миграционного обмена северных регионов России и Республики Беларусь

Экономические причины являются определяющими для управления миграцией. Это отчетливо проявилось в конце XX – начале XXI вв., когда между северной периферией и центром обострилось социально-экономическое неравенство. Если до 1990 гг. северяне имели более высокую заработную плату, то в последующие годы темпы ее роста резко замедлились и стали уступать среднероссийским, а в отдельных регионах и отраслях даже уступать по абсолютной величине. Например, отношение средней заработной платы в субъекте к средней заработной плате по стране составляло в Карелии в 2000 г. 115,1, а в 2018 г. – 90,1%, в Ямало-Ненецком АО – 403,2 и 222,3, в Ханты-Мансийском АО – 381,9 и 162,1% соответственно [Stjernberg, Penje, 2019]. Рыночный механизм разрушил заложенные в советское время компенсации за труд и проживание в сложных климатических условиях [Население северных регионов..., 2016].

Демографическая динамика северных регионов России и страны в целом разнонаправленна. В России за счет миграционного обмена со странами ближнего зарубежья стабильно наблюдается миграционный прирост населения уже на протяжении более трех десятилетий. Нет причин предполагать, что в ближайшие годы ситуация изменится на противоположную, хотя в 2020 г. из-за карантинных мероприятий величина миграционного прироста снизилась почти втрое. Всего в 1991–2019 гг. механический прирост составил 9 млн 938,8 тыс. человек. В то же время естественная убыль была на уровне 13 млн 825,7 тыс., что дало общую убыль населения – 3 млн 886,9 тыс. человек.

На Севере естественный прирост за 1991–2019 гг. составил 337,3 тыс. (11,6 тыс. чел. в год). Механическая убыль за это же время достигла 2 млн 232,3 тыс. человек. Причем динамика европейской и азиатской частей различались. На Европейском Севере наблюдалась как естественная, так и механическая убыль с постепенным снижением последней. На Азиатском Севере благодаря нефтегазодобывающим автономным округам естественное движение населения имело положительное значение при ниспадающей миграционной убыли. Благодаря этому, с 2001 г. в азиатской части Севера России наблюдался прирост общей численности населения (см. табл. 2).

Таблица 2

Прирост (убыль) населения Российской Федерации, Севера России и Республики Беларусь, 1991–2019 гг., человек

Table 2

Increase (decrease) of the population of the Russian Federation, the Russian North and the Republic of Belarus, 1991–2019, people

Регион	Период	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация*	1991–2000	-1970135	-6726454	4756319	-672645	475632
	2001–2010	-3438178	-6414387	2976209	-641439	297621
	2011–2019	1521397	-684900	2206297	-76100	245144
	1991–2019	-3886916	-13825741	9938825	-476750	342718
Север России	1991–2000	-1331161	32502	-1363663	3250	-136366
	2001–2010	-472060	49010	-521070	4901	-52107
	2011–2019	-91796	255798	-347594	28422	-38621
	1991–2019	-1895017	337310	-2232327	11631	-76977
Европейский Север	1991–2000	-725403	-137796	-587607	-13780	-58760
	2001–2010	-502932	-156456	-346476	-15645	-34648
	2011–2019	-248278	-35973	-212305	-3997	-23589
	1991–2019	-1476613	-330225	-1146388	-11387	-39531
Азиатский Север	1991–2000	-605758	170298	-776056	17030	-77606
	2001–2010	30872	205466	-174594	20546	-17459
	2011–2019	156482	291771	-135289	32419	-15032
	1991–2019	-418404	667535	-1085939	23018	-37446
Республика Беларусь (тыс. чел.)	1991–2000	-233,1	-254,1	21,0	-25,4	2,1
	2001–2010	-475,5	-415,6	-59,9	-41,6	-6,0
	2011–2019	-72,8	-125,2	52,4	-13,9	5,8
	1991–2019	-781,4	-794,9	13,5	-27,4	0,5

* без учета Республики Крым и г. Севастополь.

Республика Беларусь имела схожую с Россией демографическую динамику. Она также за все годы имела отрицательный общий и естественный прирост населения. В то же время в течение 1991–2000 и 2011–2019 гг. был отмечен положительный механический прирост населения.

В целом можно отметить, что в 1991–2019 гг. Россия имела положительный среднегодовой механический прирост в 342,7 тыс. человек. В этот же период Север России терял в год 77,0 тыс. человек, в том числе Европейский – 39,5 и Азиатский Север – 37,5 тыс. человек. В Республике Беларусь среднегодовая естественная убыль составляла 27,4 при положительном механическом приросте 0,5 тыс. чел.

Распределение населения по населенным пунктам

Как на российском Севере, так и в Беларуси, многие города являются монопрофильными [Демографический и трудовой..., 2018]. Следовательно, их демографические показатели очень уязвимы к изменениям социально-экономической ситуации, например, стоимости энергоресурсов. Поэтому показатели людности городских поселений характеризуют общие закономерности развития территорий.

Сегодня в России 2293 городских населенных пунктов, из них на города приходится 1116, в том числе на малые и средние – 944. На российском Севере их соответ-

ственно 290, 117 и 102, а в Республике Беларусь их соотношение 201, 115 и 100. Доля малых и средних городов колебалась от 84,1 до 87,9%. С 1989 по 2020 г. число городских поселений везде снижалось в основном из-за сокращения числа пгт. Города, в том числе малые и средние показывали позитивную динамику (см. табл. 3).

Таблица 3

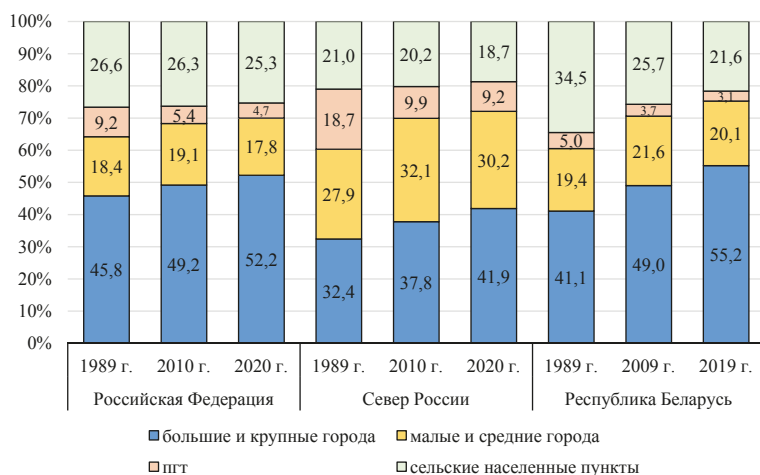
Число городских населенных пунктов в Российской Федерации, на Севере России и в Республике Беларусь, 1989–2020 гг.

Table 3

The number of urban settlements in the Russian Federation, the Russian North and the Republic of Belarus, 1989–2020

Группы поселений	Российская Федерация				Север России				Республика Беларусь		
	перепись			на нач. 2020	перепись			на нач. 2020	перепись		на нач. 2019
	1989	2002	2010		1989	2002	2010		1989	2009	
Число городских населенных пунктов	3230	2940	2386	2293	460	382	303	290	210	206	201
в т. ч. города	1037	1098	1100	1116	105	121	118	117	99	112	115
из них малые и средние	872	931	936	944	92	108	104	102	87	99	100
пгт	2193	1842	1286	1177	355	261	185	173	111	94	86

Как было отмечено выше, по числу лидируют малые и средние города. Однако распределение населения России по проживанию в городских поселениях разной величины показывает, что с 1989 по 2020 г. доля проживающих в малых и средних городах уменьшилась с 18,4 до 17,8%, на Севере России и в Республике Беларусь она возросла и составила соответственно 27,9 и 30,2; 19,4 и 20,1. Как видим, основная доля горожан проживает в городах, насчитывающих более 100 тыс. человек. Доля проживающих в пгт и сельских населенных пунктах постоянно сокращалась (см. рис. 1).

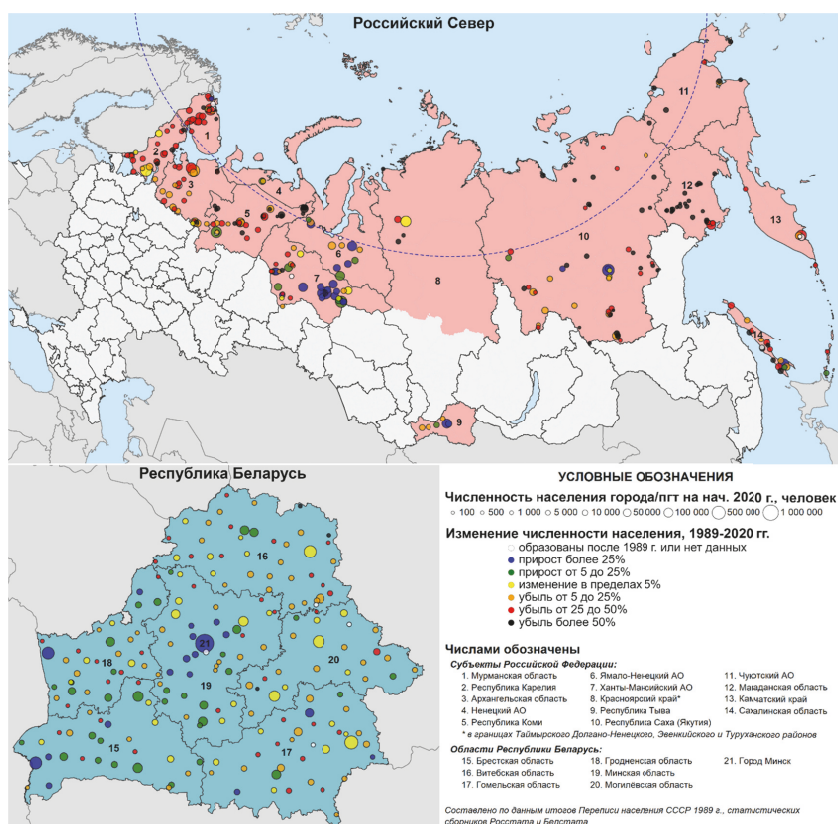

Рис. 1. Распределение населения по населенным пунктам Российской Федерации, на Севере России и в Республике Беларусь, 1989–2020 гг., %

Fig. 1. Population distribution by settlements of the Russian Federation, the North of Russia and the Republic of Belarus, 1989–2020, percent

Из 111 северных городов России, по которым имеются данные о численности населения на 1989 г., к 2020 г. (не учитываются закрытые административно-территориальные образования) численность населения возросла в 30 (27,0%). Их них более половины (18) находятся в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. При этом 11 городов потеряли более половины населения, а 36 – от четверти до половины. В Беларуси численность населения за этот же период возросла в 58 из 115 городов (50,4%). Лучшая динамика у городов в центральной и юго-западной частях страны. Ни один из городов не потерял более половины населения, а более четверти потеряли всего шесть городов.

Среди 166 поселков городского типа на российской Севере, существовавших с 1989 по 2020 г., численность населения увеличилась всего в 16 (9,6%). Более половины населения потеряли 74 поселка (44,6%), не считая упраздненных и преобразованных в сельские населенные пункты. Особенно высока их концентрация в отдаленных территориях Магаданской области, Чукотского автономном округа, Республик Коми и Якутия. В Республика Беларусь из 82 поселков, образованных до 1989 г., выросла численность в 14 (17,1%). Потеряли более половины населения всего 3 поселка. Распределение в пространстве аналогично городам – наибольший прирост в юго-западной части и в окрестностях Минска (см. рис. 2).

Рис. 2. Городские населенные пункты российского Севера и Республики Беларусь, 2020 г.
Fig. 2. Urban settlements of the Russian North and the Republic of Belarus, 2020

В целом городское население российского Севера сократилось на 16,9% за указанный период, а Республики Беларусь – выросло на 9,4%. Однако более двух третей этого прироста дал город Минск, а остальная часть преимущественно приходится на города с населением свыше 100 тыс. жителей. Подавляющее большинство малых городов теряли население как на российском Севере, так и в Республике Беларусь. Интересно сравнить динамику средних городов на 2020 г. по 10 на российском Севере и в Республике Беларусь. Если на Севере 7 из 10 средних городов уменьшили численность после 1989 г. (кроме Салехарда, Когалыма и Нягани), то в Беларуси, напротив, 7 из 10 увеличили численность. Исключения: Светлогорск, Речица и Молодечно. И даже эти три города потеряли менее 6% жителей. Можно сделать вывод о том, что в Беларуси для достижения демографической устойчивости требуется существенная меньшая численность городского населения, чем в условиях Севера России.

Заключение

Рассмотрена современная демографическая ситуация на Севере России и в Республике Беларусь. Анализируя динамику численности населения, приводится роль каждой демографической компоненты (естественное и миграционное движение), выделяются общие черты территорий и региональные особенности. Все северные субъекты разделены на группы, имеющие позитивную и ниспадающую демографическую динамику, объяснить которую можно производственной специализацией регионов. В Республике Беларусь демографическая динамика определяется в направлениях периферия-центр и восток-запад,

Рассматривая эволюцию развития городов, авторы статьи отмечают, что по количеству лидируют малые и средние города – их доля в России, ее северных территориях и Республике Беларусь варьирует от 84 до 88%. Однако основная масса населения проживает в городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек: Россия – 74,5, Республика Беларусь – 73,3, Север России – 58,0%.

Следует также отметить, что после определения перечня сухопутных территорий Арктической зоны РФ, российская Арктика стала приоритетной геостратегической территорией. В нормативно-правовых актах, принятых после 2014 г., Северу уделяется существенно меньше внимания, чем Арктике, что может сделать северные территории вновь «отдаленными» от материальных, финансовых и человеческих ресурсов.

Что касается перспективы? Научный интерес должен быть сконцентрирован на изучении производственной специализации малых и средних городов, развитии их инфраструктуры, разработке мер по их сохранению. Каркас расселения слабозаселенных территорий будет базироваться на малых и средних городах.

Список литературы

Heleniak T. Migration in the Arctic // Arctic Yearbook 2014. Human Capital in the North. – Akureyri: Northern Research Forum, 2014. – P. 82–104.

Jungsberg L., Copus A., Nilsson K., Weber R. Demographic Change and Labour Market Challenges in Regions with Largescale Resource-based Industries in the Northern Periphery and Arctic. – Stockholm: Nordregio, 2018. – 42 p.

Shiklomanov N., Streletskiy D., Suter L., Orttung R., Zamyatina N. Dealing with the Bust in Vorkuta, Russia // Land Use Policy. – 2019. – No. 103908. – P. 2–11. DOI: 10.1016/j.landusepol.2019.03.021.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические

и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 158–174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11.

Кауфман А. А. Переселение и колонизация. – СПб: Общественная польза, 1905. – 443 с.

Давидов Д. А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. – Владивосток: Восточный институт, 1911 (Известия Восточного института. – Т. 37. – Вып. 1). – 187 с.

Гинс Г. Переселение и колонизация. Вып. 2: Земельная политика в колониях. – СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. – 65 с.

Рыбаковский Л. Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 38–46. DOI: 10.31857/S013216250000760-9.

Окладников А. П. Открытие Сибири. 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 223 с.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СГУ. – 2015. – №3. – С.151– 168.

Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер, В. А. Залевский / Отв. ред. д-р экон. наук, профессор В. В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 240 с. (Б-ка демографа; Вып. 17). ISBN 978-5-87661-361-5.

Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 94–117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94.

Тихонова Л. Е., Фокеева Л. В. Демографический потенциал Республики Беларусь: анализ и перспективы развития. – Минск: БГУ, 2015. – 200 с. ISBN 978-985-566-233-5.

Демографическое развитие Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте национальной безопасности / Шабунова А. А., Шахотько Л. П., Боброва А. Г., Калачикова О. Н. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3 (27). – С. 106–116.

Злотников А. Г. Детерминанты депопуляционных процессов в Беларуси // Наука и инновации. – 2019. – № 11. – С. 69–73.

Шахотько Л. П. Специфика демографической ситуации в Республике Беларусь // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 47–55.

Fauzer V., Lytkina T., Smirnov A. Impact of Migrations on the Demographic Structures Transformation in the Russian North, 1939–2019 // Regional Science Policy and Practice. – 2020. – Vol. 13. – P. 1–15. DOI: 10.1111/rsp3.12357.

Antipova E. Spatial Differentiation of Demographic Development of Belarusian Cities in the Post-Soviet Period // Scientific Annals of “Alexandru Ioan Cuza” University of Iași. – 2012. – Vol. LVIII, s. II. – P. 223–236.

Sjernerberg M., Penje O. Population Change Dynamics in Nordic Municipalities – Grid Data as a Tool for Studying Residential Change at Local Level. – Stockholm: Nordregio, 2019. – 44 p. DOI: 10.30689/R2019:1.1403-2503.

Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Д. В. Юрков, Г. Н. Фаузер, Т. С. Лыткина; отв. ред. В. В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2018. – 215 с. (Б-ка демографа; Вып. 21). ISBN 978-5-906810-40-3.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00007; при поддержке БРФФИ (договор № Г20Р-220 от 04.05.2020 г.). Авторы выражают признательность Е. Клинцовой за помощь в подготовке рукописи к печати.

Сведения об авторах:

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

Контактная информация: e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru; <http://vvfauzer.ru>; ORCID ID: 0000-0002-8901-4817; PИИЦ Author ID: 119068; Scopus Author ID: 57190415976; Web of Science Researcher ID: N-9048-2017.

Смирнов Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

Контактная информация: e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-6952-6834; PИИЦ Author ID: 761161; Scopus Author ID: 57206892878; Web of Science Researcher ID: N-8102-2017.

Фаузер Галина Николаевна, научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

Контактная информация: e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru; РИНЦ Author ID: 761731; Web of Science Researcher ID: H-5021-2018.

Клименко Валерий Адамович, доктор социологических наук, профессор, Советник Исполнительного комитета СНГ, Минск, Республика Беларусь.

Контактная информация: e-mail: vak_@tut.by; РИНЦ Author ID: 939002.

Статья поступила в редакцию 23.04.2021; принята в печать 15.07.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

POPULATION OF URBAN SETTLEMENTS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN NORTH AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Viktor V. Fauzer

Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia.

E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

Andrey V. Smirnov

Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia.

E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com

Galina N. Fauzer

Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia.

E-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

Valerii A. Klimenko

CIS Executive Committee, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: vak_@tut.by

For citation: Viktor V. Fauzer, Andrey V. Smirnov, Galina N. Fauzer, Valerii A. Klimenko. Population of urban settlements: comparative analysis of the Russian North and the Republic of Belarus. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No 3. P. 101–113. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.9

Abstract. The article examines the urban population of the Russian North and the Republic of Belarus after 1989. The purpose of the article is to comparatively analyze the demographic dynamics of urban settlements, considering the differences between the two countries. The text provides an analysis at three levels: state, regional and at the level of urban settlements. The article presents the general dynamics of the population of Russia, its northern territories and the Republic of Belarus; shows the role of demographic components in population dynamics and their transformation at the end of the twentieth century – the beginning of the XXI century. The authors considered the effectiveness of the migration exchange of the northern territories of Russia and the Republic of Belarus, showing the scale of migration losses. The article analyzes the dynamics of the number and population density of urban settlements by type in 1989–2020. In terms of the number of urban settlements, small and medium-sized cities are leading, at the same time, by place of residence, most of the population lives in cities over 100 thousand people. The authors note that the Russian North is highly urbanized, surpassing both Russia and Belarus in this indicator. Particular attention is paid to the spatial analysis of the dynamics of the population of urban settlements. The study revealed patterns in the

dependence of the demographic development of urban settlements on the spatial distribution. The results allow us to assess the prospects for the further development of urban settlement systems in the Russian North and in the Republic of Belarus, which will find application in strategies and measures for the spatial development of territories. Further research should be aimed at identifying differences in the demographic behavior of residents of settlements with different economic specialization.

Keywords: Russian North, Republic of Belarus, urban settlements, migration, demographic components.

References

- Heleniak T. Migration in the Arctic. *Arctic Yearbook 2014. Human Capital in the North*. Akureyri: Northern Research Forum, 2014. P. 82–104.
- Jungsberg L., Copus A., Nilsson K., Weber R. *Demographic Change and Labour Market Challenges in Regions with Largescale Resource-based Industries in the Northern Periphery and Arctic*. Stockholm: Nordregio, 2018. – 42 p.
- Shiklomanov N., Streletskiy D., Suter L., Orttung R., Zamyatina N. Dealing with the Bust in Vorkuta, Russia. *Land Use Policy*. 2019. No. 103908. P. 2–11. DOI: 10.1016/j.landusepol.2019.03.021.
- Fauzer V. V., Lytkina T. S., Smirnov A. V. Population of the World Arctic: Russian and Foreign Approaches to Studying Demographic Problems and Settlement of Territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13, No. 3. P. 158–174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11. (In Russ.).
- Kaufman A. A. *Pereselenie i kolonizaciya* [Resettlement and Colonization]. Saint Petersburg: Obshhestvennaya pol'za, 1905. 443 p. (In Russ.).
- Davydov D. A. *Kolonizaciya Man'chzhurii i Severo-Vostochnoj Mongolii* [Colonization of Manchuria and North-Eastern Mongolia]. Vladivostok: Vostochny'j institut, 1911 (Izvestiya Vostochnogo instituta [Proceedings of the Oriental Institute]). Vol. 37. Issue 1). 187 p. (In Russ.).
- Gins G. *Pereselenie i kolonizaciya. Vy'p. 2: Zemel'naya politika v koloniyax* [Resettlement and Colonization. Issue 2: Land policy in the colonies]. Saint Petersburg: Tipografiya F. Vajsberga i P. Gershunina, 1913. 65 p. (In Russ.).
- Rybakovsky L. L. Colonization of the Asian Part of Russia: The Features of Implementation and Geopolitical Consequences. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies]. 2018. No. 8. P. 38–46. DOI: 10.31857/S013216250000760-9. (In Russ.).
- Okladnikov A. P. *Otkry'tie Sibiri. 2-e izd* [Discovery of Siberia. 2nd edition]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1981. 223 p. (In Russ.).
- Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Governance population migration: from compulsion to encouragement. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie e'konomiki Severa*. 2015. No. 3. P. 151–168. (In Russ.).
- Naselenie severnyh regionov: ot kolichestvennyh pokazatelej k kachestvennomu izmereniyu [The population of the northern regions: from quantitative indicators to qualitative measurement] V. V. Fauzer, T. S. Lytkina, G. N. Fauzer, V. A. Zalevskij. *Otv. red. d-r ekon. nauk, professor V. V. Fauzer. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina*, 2016. 240 p.
- Lytkina T. S., Smirnov A. V. Expulsions in the Russian North: migration processes and neoliberal policy. *Arktika i Sever*. 2019. No. 37. P. 94–117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94. (In Russ.).
- Tihonova L. E., Fokeeva L. V. Demograficheskij potencial Respubliki Belarus': analiz i perspektivy razvitiya [Demographic Potential of the Republic of Belarus: Analysis and Development Prospects]. Minsk: BGU, 2015. 200 p. (In Russ.).
- Shabunova A. A., Shakhotko L. P., Bobrova A. G., Kalachikova O. N. Demographic Development of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Context of National Security. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013. No. 3 (27). P. 91–100 (In Russ.).
- Zlotnikov A. G. Determinanty depopulyacionny'x processov v Belarusi [Determinants of Depopulation Processes in Belarus]. *Nauka i innovacii*. 2019. No. 11. P. 69–73. (In Russ.).
- Shahotko L. P. Specifika demograficheskoj situacii v Respublike Belarus' [Specificity of the Demographic Situation in the Republic of Belarus]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies]. 2008. No. 2. P. 47–55. (In Russ.).
- Fauzer V., Lytkina T., Smirnov A. Impact of Migrations on the Demographic Structures Transformation in the Russian North, 1939–2019. *Regional Science Policy and Practice*. 2020. Vol. 13. P. 1–15. DOI: 10.1111/rsp3.12357.
- Antipova E. Spatial Differentiation of Demographic Development of Belarusian Cities in the Post-

Soviet Period. *Scientific Annals of "Alexandru Ioan Cuza" University of Iași*. 2012. Vol. LVIII, s. II. P. 223–236.

Stjernberg M., Penje O. Population Change Dynamics in Nordic Municipalities – Grid Data as a Tool for Studying Residential Change at Local Level. Stockholm: Nordregio, 2019. 44 p. DOI: 10.30689/R2019:1.1403-2503.

Fauzer V. V., Smirnov A. V., Yurkov D. V., Fauzer G. N., Lytkina T. S. *Demograficheskij i trudovoj faktory` ustojchivogo razvitiya severny`x regionov Rossii* [Demographic and Labor Factors of Sustainable Development of the Northern Regions of Russia]. Moscow: Ekon-Inform, 2018. 215 p. (In Russ.).

Bio note:

Viktor V. Fauzer,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia.

Contact information: e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru; <http://vvfauzer.ru>; ORCID ID: 0000-0002-8901-4817; RSCI Author ID: 119068; Scopus Author ID: 57190415976; Web of Science Researcher ID: N-9048-2017.

Andrey V. Smirnov,

Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia

Contact information: e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-6952-6834; RSCI Author ID: 761161; Scopus Author ID: 57206892878; Web of Science Researcher ID: N-8102-2017.

Galina N. Fauzer, Researcher, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC KSC UB RAS, Syktyvkar, Russia.

Contact information: e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru; RSCI Author ID: 761731; Web of Science Researcher ID: H-5021-2018.

Valerii A. Klimenko,

Doctor of Sociology, Professor, Advisor, CIS Executive Committee, Minsk, Republic of Belarus.

Contact information: e-mail: vak_@tut.by; RSCI Author ID: 939002.

Acknowledgments and financing:

The reported study was funded by RFBR and BRFB, project number 20-510-00007 (BRFB contract No Г20P-220, 04.05.2020). The authors would like to thank E. Klintsova for help in preparing the article.

Received on 23.04.2021; accepted for publication on 15.07.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.